

ТОЧКА ЗРЕНИЯ. О "бывших" там и здесь

СОТРУДНИЦА "Голоса Америки" А. Фламм, побывавшая в ноябре прошлого года на пресс-конференции, устроенной советским посольством в венском клубе "Конкордия", рассказала в своей корреспонденции о встрече западных журналистов с группой бывших советских граждан, изъявивших желание вернуться на Родину. Судя по этой корреспонденции, западные журналисты были немало удивлены не только тем, что о своем желании вернуться заявили люди, которые - если судить по обывательским меркам - вполне сносно устроились на Западе, но и еще более тем, что они просили прощения у покинутой некогда Родины, у советского народа.

"Простить? Но за что?" - недоумевали пришедшие в пресс-клуб "Конкордия" журналисты.

"Я виноват перед своей Родиной", - говорил вернувшийся из Вены Юрий Знаменский.

"Я плачу от радости... Спасибо Родине, что она приняла нас назад", - говорила встречавшим ее журналистам Ревекка Кацап, прибывшая авиарейсом из Нью-Йорка.

"Спасибо партии, правительству, всему народу за то, что поверили нам и разрешили вернуться", - были первые слова, произнесенные на советской земле прилетевшей из США Полиной Сташевской.

Сколько мы, журналисты, слышали таких слов! Сколько видели слез на лицах людей, ступивших после долгой разлуки на советскую землю!

ОТКУДА ЧУВСТВО ВИНЫ

И ни у тех, кто, ступив на нашу землю, благодарил за великодушие, ни у тех из нас, советских людей, кто слышал эти слова, не возникало вопроса: а почему, собственно, люди, некогда уехавшие на Запад, должны чувствовать вину перед Родиной, за что, по их мнению, нам следует (или не следует) прощать их? Ведь в конце концов среди возвращающихся нет людей, пошедших в услужение западным антисоветским организациям, клеветавших на нашу страну, на советский народ, наш образ жизни.

Ну хорошо, ну не сумели "приспособиться к американским условиям и возвращаются на родину", - рассуждает в одной из передач сотрудник радиостанции "Голос Америки" В. Мартин, так ведь случается такое нередко и с гражданами других стран, и Америка давно привыкла к этому. Журналист приводит, в частности, такую статистику: до 50% эмигрантов, прибывших в США из других капиталистических стран, со временем возвращаются к себе домой.

Возвратившиеся же в СССР чаще всего никак не укладывались в привычный стереотип.

ЧЕГО НЕ МОГУТ ПОНЯТЬ НА ЗАПАДЕ

Западному читателю не просто понять, что для советского человека возвращение всех этих людей - проблема менее всего правовая, юридическая, а именно проблема этическая, моральная.

Нас возвращение "бывших" не может оставить равнодушными. Это возвращение не может быть безразличным для советских людей - такова сама природа нашего общества.

Вот строки лишь из нескольких писем, пришедших от читателей "Аргументов и фактов" в последнее время.

"Каждый раз, когда читаю что-либо о "бывших", задаю себе вопросы: кто они, чего хотят, как поведут себя в экстремальной обстановке?.. Они предали самое святое - Родину, которая их воспитала" (В. Башмаков, военнослужащий из Тбилиси).

"Кто их выгонял из СССР? Они что, были голодными, разутыми? Они искали рая... Зачем нам люди, у которых Родина проходит не через сердце, а через желудок?" (Н. Шеварков, учитель из Москвы).

"Мы, ветераны Великой Отечественной войны, возмущены поведением этих отщепенцев... Мы просим правительство не брать их обратно..." (Н. Чуваков, Н. Тюнев, П. Чухарев, В. Свириг из Челябинска).

"Как, я спрашиваю, человек, выросший при социализме, взрослый, здравомыслящий человек и вдруг - ошибся... Я хотел бы при встрече просто посмотреть ему в глаза" (Константин Мосалев, Сибирский военный округ).

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД РОДИНОЙ

Обратите внимание: во всех этих письмах ставится вопрос об ответственности гражданина перед своей Родиной, перед обществом - перед всеми нами, знакомыми и незнакомыми. И это весьма показательное - незнакомые люди берутся говорить о тех, кто возвращается в нашу страну. И считают это вполне естественным. Как, впрочем, и вполне естественным считают возвращающиеся то, что вменяется перед незнакомыми им людьми в своем поступке, благодарят за разрешение вернуться в семью советских людей. Это действительно не укладывается в стандарты "западной демократии", в устоявшиеся, привычные отношения между людьми и государством в странах "свободного мира".

Это требует объяснений. Ибо - обратите внимание - и многие из тех, кто сегодня возвращается домой, и многие из тех, кто решил откликнуться на их возвращение письмами в редакцию, удивительно солидарны в своих оценках: уезжавшими из Советского Союза был совершен акт предательства (не в юридическом, а именно в моральном понимании этого слова)...

Разумеется, можно спорить со столь резкой оценкой, разумеется, не все читатели столь категоричны. Более того, многие - и я отношу себя к ним - искренне приветствуют процесс возвращения. Но совершенно необходимо понять, что движет авторами процитированных писем.

Когда покидает в поисках лучшей доли свою страну хотя бы итальянец, то - в определенном смысле - это даже вызывает облегчение у его соседа, такого же бедняка: одним конкурентом на бирже труда становится меньше. Эмигрант-итальянец свободен от моральных обязательств перед обществом, а то, что он любит свою родину, - в конце концов лишь его личное дело.

В нашей стране - все иначе. Для каждого из нас Советский Союз - это не только то место, где мы родились, но и нечто несравненно большее. Это нечто далеко не всегда облекается в слова, но оно есть. Наше общество по сути своей коллективистское. Оно каждому из нас уже по рождению дает огромные права. Но оно и предъявляет свой счет - такой, какой не записан ни в одном законе.

НЕТ РАВНОДУШНЫХ

Именно это чувство сопричастности, то, что мы живем в социалистической стране, заставляет авторов писем, всех нас мыслить общественными категориями. Это не гарантирует каждого из нас от ошибок, неверных оценок. Но это гарантирует каждого из нас от равнодушия. Ведь ни советскому обществу в целом, ни каждому из нас в отдельности вовсе не безразлично, что с отъездом нарушаются и семейные узы, наносятся раны человеческим связям, кто-то становится одиноким. Да и пара рабочих рук у нас не является лишней - каждому найдется дело по душе. Да, мы не можем оставаться равнодушными, когда

кто-то из нас - в угоду собственному эгоизму, из-за глупости или же духовного инфантилизма - предпочел нашему, советскому образу жизни западный.

Из долгих бесед с теми, кто возвращается в эти недели в нашу страну из США, Канады, Израиля, Австрии, я вынес такое убеждение: эти люди потому и возвращаются, что не смогли оборвать духовную связь с нашим обществом. Поэтому не следует искать объяснений причин возвращения, как это делают западные журналисты, в том, что эти люди, дескать, оказались не в состоянии оценить западные "свободы", оказались недостаточно "инициативными, предприимчивыми", - среди них были и предприимчивые, и достаточно инициативные, и вполне удачливые, но и они возвращаются. Как были, впрочем, и такие, кто действительно перебивался с хлеба на воду, кто, как бывший театральный режиссер Юрий Знаменский, тяжелым трудом зарабатывал себе крохи на пропитание.

О ЧЕМ УМАЛЧИВАЮТ "ГОЛОСА"

Однако (вот мимо чего прошли западные журналисты, вот о чем стоило бы им задуматься!) еще за два года до того, как ему было разрешено вернуться в Советский Союз, Рашид Атамалибеков, бывший московский кинорежиссер, а к тому времени торговец сосисками в Гарлеме, мойщик котлов, ибо в США ему так и не нашлось работы по профессии, яростно обличал на страницах русскоязычной газеты, выходящей в Нью-Йорке, клеветников, которые пытались убедить американского обывателя в том, что по московским улицам якобы шествуют молодые нацисты со свастикой на рукавах, выкрикивают фашистские лозунги и громят все на своем пути. Подобное публичное выступление отнимало у кинорежиссера, пожалуй, последний шанс найти себе место в американском кинобизнесе.

Анатолию Гроссу, чтобы пробиться в шоу-бизнес, надо было стать "американским композитором". А он сочинял песни на слова своей жены Ольги. И песни эти были о Родине: "Прописано сердце по адресу "Детство", от этого нам никуда уж не деться. Остались в России и радость, и грусть. Прописано сердце по адресу "Русь".

Когда Маркус Цалик узнал о трагедии, постигшей Чернобыль, он обратился к раввину синагоги в Торонто, где работал уборщиком, с предложением собрать деньги для семей пострадавших. И сам вызвался внести тысячу долларов в этот фонд помощи - почти все, что смог к тому времени скопить. Это предложение, эта готовность отдать свои последние деньги неведомым пострадавшим показалась столь подозрительной руководителям религиозной общины, что Маркуса Цалика... срочно уволили.

...Возможно, что эти и подобные им факты из жизни бывших советских граждан на чужбине западным журналистам кажутся чудачеством. Они проходят мимо них, не желая или не умея заметить.

ПОПЫТАТЬСЯ ПОНЯТЬ

Правы те читатели, которые напоминают нам, журналистам, что вовсе не надо делать героев из этих людей, что, как бы там ни было, их возвращение - не самое главное в нашей сегодняшней жизни, что есть и поважнее проблемы... Героев из них делать действительно не нужно. Тем более что, как показывает практика, не все из них оправдывают доверие. Помогать же людям - в традициях нашего общества. И им помогают: тем, у кого в СССР нет близких родственников, у кого можно было бы поселиться, предоставляют возможность в установленном порядке приобрести кооперативные квартиры; тем, кто в свое время заслужил в соответствии с нашими законами пенсию, восстанавливают ее. Все делается в соответствии с нашим советским законом, который гарантирует гражданские права, но и налагает обязанности. В частности, обязанность своим трудом, всей последующей жизнью заслужить уважение и доверие общества.